
- Отрубить ему голову, - со сталью в голосе произнёс отец Фелисити. Его лицо, казалось, превратилось в ледяную маску, а вот глаза эмоций скрыть не могли и пылали гневом.

- Постой! - проявив необычайную проворность, Архимаг преградил путь двум войнам, а те не решились трогать волшебника, ожидая дальнейшей команды своего повелителя.

- Кэмиллус, я принял тебя, как друга, а что получил взамен? - процедил герцог. - Твой ученик обесчестил мою дочь!

- Давай не будем принимать поспешных решений, - поднял руку Архимаг. - Возможно, стоит лучше во всем разобраться. Что она вообще здесь делает?

- Он... Он... - вдруг раздался жалобный голос Фелисити. Девушка поджала ноги, прикрываясь одеялом. - Он позвал меня обсудить совместный проект, над которым мы работаем в Академии. Я доверяла ему... А он... Набросился словно дикий зверь! Смотрите, как порвал моё платье!

Вот же ж...

Выглядела волшебница весьма фальшиво, да она и не пыталась хотя бы изобразить правдоподобность. Но для герцога этого оказалось достаточно, лучше такая вера в ложь, чем потеря репутации из-за распутной дочери.

- Он должен нести ответственность за своё деяние! - герцог Алавийский уже сам был готов обнажить меч.

- С этим будет сложно! - Архимаг тоже начал терять миротворческий вид.

Меч покоился в ножнах, прислонённых к тумбочке. Рывка хватит, чтобы схватить оружие, а там... Достаточно ли у них сил, чтобы «призвать к ответственности»? У тех, кто умоется своей кровью, не будет права судить!

Обстановка, как говорится, накалялась, еще немного и засверкают молнии без всякой магии, а впрочем, и с ней.

- Я сам его убью! - раздался истеричный выкрик. В дверь протиснулся пылающий праведным гневом жених Фелисити. В отличие от её отца, он даже не пытался сохранять подобие горделивого спокойствия. - Снесу голову! Я вызываю тебя на поединок за честь моей невесты!

Поединок... Поединок!

- Хорошо, принимаю вызов!

Слова вырвались прежде, чем кто-то бы успел среагировать.

- Что?.. - герцог растерялся.

- Поединок, так поединок, - с готовностью согласился Архимаг, смиренно склоняя голову.

- Ты согласен, чтобы волшебник бился на мечах? - удивлённо спросил отец Фелисити.

- Он же должен нести ответственность... - развёл руками сопровитель Ордоса. - Лучше, если он

погибнет в честном поединке, чем ты будешь портить отношения с Академией просто убив её ученика.

- Да! Я накажу этого монстра, посмевшегося прикоснуться к моей невесте... – подтвердил женишок волшебницы, но как-то растерянно, постепенно в его глупую голову всё-таки проникала мысль, что что-то здесь не так.

- Тогда решено, - безапелляционно произнёс Архимаг. – Будет суд поединком, вы такое любите.

Герцог поморщился и кивнул. Обстановка разряжалась. Взгляд упал на Фелисити, из-за которой всё и началось. Девушка довольно улыбнулась, словно потешаясь над возникшей ситуацией.

Вот, значит, чего она хотела...

Пора одеваться. Конечно, той стеснительности собственного тела из прошлой жизни уже нет, наоборот, теперь им можно гордиться, но стоять обнажённым перед толпой народу, всё равно выходило довольно неудобно, можно сказать – нервозно.

- Теперь я понимаю, что имела в виду Эмилия, говоря, мол, неприятности сами тебя находят, - устало покачал головой Архимаг. – Не переусердствуй только, я и так почти потерял друга.

Отдых откладывался, толпа собиралась на внутренней арене замка. Впрочем, своим волшебникам Кэмиллус дал распоряжение отправляться на боковую. Свихнувшаяся перерождённая поважнее семейно-романтических феодальных разборок.

На стенах разожгли факелы. Подёргивающийся свет больше подходил для какого-нибудь тёмного ритуала, чем для схватки за честь девушки.

Некоторые поднялись на смотровые балкончики, собираясь сверху наблюдать за поединком. Другие остались на самой арене, желая видеть всё вблизи. Среди таких оказались и герцог с Архимагом.

Под ногами закрипел песок. После каменных плит, покрывавших полы замка, эта мягкость даже доставила некое удовольствие. И как ни странно – спокойствие. Ладонь опустилась на рукоять. Родной уже меч помогал легко решать проблемы, стоит его обнажить – находится решение. Возможно, не нужно так к этому привыкать...

Противник уже вовсю разминался. Его клинок выделял умелые плавные пируэты, показывая мастерство владельца. Жених Фелисити явно не отлынивал от тренировок и являлся довольно искусным бойцом. И что он ей так не понравился?.. Туповат только с виду, это да.

- Готовься к каре, злобный колдун! – выкрикнул парень, растянув губы в довольной улыбке. Похоже, возможность убить волшебника его радовала больше, чем огорчало то, что произошло с невестой. – Когда твоя кровь зальёт песок – восторжествует справедливость!

Что ему ответить? Остаётся только пожать плечами.

Воины, шедшие попятам, карауля, чтобы виновник всего не сбежал, отступили, перекрыли выход с арены.

- Только не нужно всё затягивать, у нас важное дело завтра, - напомнил Кэмиллус.

- Почему вы так спокойны? – герцог, человек умный и сообразительный, унял свой гнев и попытался понять поведение Архимага. – Ты мне что-то недоговариваешь.

- Всё просто, друг мой, - тихо произнёс с улыбкой Архимаг. – Ты наверняка слышал, что Посланник Майлы обучается в нашей Академии...

- Это он? – глаза герцога широко открылись от удивления. Интерес вытеснял в его взгляде злобу и ненависть. – Тот, кто победил лучшего поединщика Виармии?

- Он самый, - кивнул волшебник.

Пора начинать бой. Рука обнажила клинок, что радостно сверкнул синим кристаллом в гарде.

- Хороший меч, - оскалился жених Фелисити, он не слышал тихого разговора, сконцентрировавшись на себе. – Но мой лучше! Он – проводник моего гнева! Гнева, что сейчас ты познаешь на себе!

Меч в руках парня воспламенился ярким красным пламенем.

Ох уж эти представители высшего сословия... Говорят о чести и справедливости, но как только дело доходит до поединка, меч-то у них в руках оказывается магическим... Впрочем, чего жаловаться.

Парень, полностью уверенный в своих силах, рванул вперёд, не обременяя себя формальными рыцарскими приветствиями. Объятая пламенем сталь, как он и говорил, метила прямо в шею, чтобы за один удар снести голову.

Сталь ударилась о сталь. Огонь опалил одежду, болезненно ожёг кожу, но в следующий миг пламенный меч откинуло в сторону, противник с трудом смог его удержать, отшатываясь назад.

Архимаг советовал всё не затягивать... Нет уж, представленной возможностью нужно насладиться по полной. Так сказать, сбросить напряжение.

- И где твой гнев? Ты больше похож на недовольного котёнка, у которого забрали миску со сметаной.

Насмешка своё дело сделала, растерянность в глазах противника сменилась яростью, они налились кровью.

Он бросился вперёд, нанося удар за ударом. Каждое соприкосновение стали озаряло полутёмное помещение огненными всполохами.

По-хорошему, воины редко отбивают атаки противников собственным мечом, слишком сильно портится лезвие, скалывается, приходит в негодность. Для защиты есть щит.

Но когда в руках у бойцов магическое оружие, и каждый считает, что именно его меч лучше...

После града ударов жених Фелисити растерянно отступил. Он уже тяжело дышал, усталость всё сильнее подавляла гнев.

- Не разочаровывай, мы же только начали.

- Что... – растерялся парень. – Ты же волшебник! Почему меч... Это магия! Не честно!

- А твой огонь это не магия? Давай! У тебя же всё так гладко складывалось! Снеси мне голову!

Противник стиснул зубы и ринулся вперёд, провел серию ударов и выпадов, последним из которых собирался заколоть, но только пролетел мимо. Резко развернулся, чуть не потеряв равновесие, когда нога поехала на песке.

- Печальное зрелище...

- Чего... – жених Фелисити окончательно осознал, в какой ситуации оказался. Наблюдать, как гордыня в глазах врага сменяется растерянностью и страхом... Есть в этом что-то эстетически прекрасное.

- Мне кажется, твоему мечу нездоровится.

Беловатый в темноте росчерк расколол огненный клинок на две части. Лезвие попало ровно в скол на мече противника. Красный огонь потух.

- Так чья сейчас голова покатится? Чья кровь зальёт песок?

Сталь замерла в миллиметрах от шеи жениха Фелисити.

Тот как-то странно булькнул, икнул, и опрокинулся на пятую точку, не в силах удержаться на ногах от испуга.

Повисла тишина. Люди смотрели и ждали, что случится дальше. Только волшебница подошла к своему жениху.

- Фелисити... – слабым растерянным голосом выдавил парень.

- Ничтожество, - девушка бросила на него полный презрения и брезгливости взгляд. - Как ты можешь быть моим мужем, если не способен отстоять честь собственной невесты?! Не бывать свадьбе!

- Надеюсь, будем считать, что всё закончилось, - вздохнул Архимаг.

- Ни чего подобного, Кэмиллус, - хмуро произнёс герцог. - Для меня проблемы только начинаются.

Осознав, что ни кто на его жизнь не посягает, парень попытался подняться на ноги.

- Мой отец так всё не оставит! У нас договор! Это оскорбление... – заверещал он.

- Уймись! – строгим возгласом прервал его герцог. - Ты уже опозорил себя. Воспринимай сие, как урок! Может, в будущем окажешься умнее.

- Теперь-то мы можем идти отдыхать? – поинтересовался Кэмиллус.

- Не спеши... – отец Фелисити будто что-то обдумывал. - Он победил в поединке, но всё еще должен понести ответственность за то, что сделал с моей дочерью... Ей теперь нужен новый жених.

Тело напряглось, слова герцога вызывали больше беспокойства, чем поединок.

- Я понимаю, к чему вы клоните, но не достойна ли ваша дочь человека с более благородным

происхождением?

- Ты – Посланник Майлы, миротворец, советник Великого Князя Виармии. Захоти, и ты сделаешь его своей марионеткой, а возможно и больше – сможешь править всеми королевствами от западных гор до Правы, - герцог неожиданно рассмеялся, на его лице появилась довольная улыбка. – Сам мир наделил тебя благородством. В другое время, возможно, я бы приклонил перед тобой колени... Но сейчас я отец, заботящийся о благополучии дочери.

Фелисити могла бы высказаться по поводу этой «заботы»...

- Давай вернёмся к этому вопросу после того, как мы решим проблему в Ламмерте, - устало поднял руку Архимаг.

- Хорошо, - внезапно согласился хозяин замка. – Я не буду давить сейчас, но и не забуду всего того, что случилось. Только ради нашей дружбы.

Наутро магический узор был готов. Хотя волшебники затратили гораздо больше времени, чем в прошлый раз. Что-то неладное творилось в городе барона Джурда, мешавшее установить точку прибытия.

- Береги себя там, - Фелисити пришла попрощаться.

- Искренняя ли твоя забота?

- Конечно, - девушка сделала вид, что оскорбилась. – Естественно я буду беспокоиться о своем будущем муже.

- Не решай все за других.

- А почему нет? – волшебница усмехнулась. – Почему ты так противишься этому? Не верю, что настолько тебе не нравлюсь.

- Дело в том, что мне не хватит ума и сообразительности, что бы в итоге не стать твоей марионеткой.

- Твоё беспокойство напрасно.

Фелисити нежно положила руку на плечо, пробуждая в памяти удовольствие от прикосновения её пальчиков.

- Стань моим, - произнесла девушка, глядя в глаза. – И я сама полностью отдамся тебе, стану покорной на столько, насколько ты сам пожелаешь.

- Прости. Мне пора.

Заклинание заработало, размывая краски окружающего мира. Замок герцога Алавийского скрылся за горизонтом. Приближалось начало пути. Место, с которого началось знакомство с Адельхайдом.